

Казанская

Правда

КУКУРУЗНЫЙ РАЙ, ИЛИ ОТТЕПЕЛЬ 50-Х ГОДОВ

Внеземные сигналы

Середина XX века ознаменовалась достижениями в области ракетостроения и атомной энергетики. Советские ученые по праву гордились тем, что смогли построить самый мощный по тем временам ускоритель частиц – синхрофазотрон – и осуществить в 1954 году в Обнинске Калужской области пуск первой в мире атомной станции. А спустя несколько лет, в 1957-м, ученые под дружное ура отправили на околоземную орбиту искусственный спутник. Понятно, что вокруг космических и атомных событий было много недосказанного и засекреченного. Советскому читателю, как и сотрудникам «Казправды», никто не сообщал, к примеру, что спутник стартовал с научно-исследовательского полигона Министерства обороны СССР Тюратам, впоследствии переименованного в Байконур. В те годы также не была известна и фамилия основоположника практической космонавтики, талантливого конструктора Сергея Павловича Королева. Однако эти обстоятельства ничуть не помешали искренне радоваться первому спутнику. «Казправда» рассказывала, как казахстанцы стремились каким-либо образом стать причастными к этому уникальному событию. Например, алма-атинские радиолюбители и среди них коротковолновик некто Е. Виссарионов старались уловить радиосигналы с околоземной орбиты, передававшиеся в течение 3 месяцев полета искусственной кометы. Для любителей ученые объясняли, что сигналы будут иметь вид телеграфных посылок длительностью около 0,3 секунды с такой же паузой. А на физико-математическом факультете Казахского государственного университета разместили объявление, что начинаются наблюдения за спутником,

обходившим по эллиптической орбите Землю со скоростью 8 тыс. метров в секунду, совершая полный оборот за 1 час 36,2 минуты. Наблюдательная площадка в Алма-Ате располагалась в астроботанической обсерватории Академии наук, где на штативах укрепили зрительные трубы специальной конструкции и оптические бинокли, через которые в лучах восходящего и заходящего Солнца можно было увидеть полет спутника Земли. Понятно, что площадка была переполнена учеными, студентами, желавшими увидеть внеземное движение рукотворного аппарата. В конце своей короткой жизни он сторел при вхождении в плотные слои атмосферы, как и предсказывали научные расчеты.

Ничто не предвещало перемен

1950-е годы в СССР ознаменовались не только научными достижениями. Этот период вошел в историю прежде всего как окончание эпохи сталинизма.

Вступая в новый, 1953 год, каждая организация рапортовала о достижениях. Президент Академии наук Казахской ССР Динмухамед Кунаев сообщал о трудах астрономов Казахстана: академик Василий Фесенков и старший научный сотрудник Рожковский открыли процесс звездообразования, а в самой АН были заложены основы новой науки – астроботаники. Лауреат Сталинской премии, народный артист КазССР Шакен Айманов рассказывал, как почти весь 1952 год большая группа актеров Казахского академического театра драмы была занята на съемках цветного художественного фильма «Джамбул». Шакену Айманову поручили главную роль Джамбула Джабаева, к которой он отнесся со всей ответственностью. «Перед зрителями фильма, выходящего скоро на экраны, – говорил артист, – пройдут эпизодами 75 лет жизни акына».

«Наконец-то»?

Газета никоим образом не предвещала потрясений в верхушке советской власти. Не было ни одного сообщения об ухудшении здоровья председателя Совета министров и секретаря ЦК КПСС Иосифа Сталина. В наступившем 1953 году жизнь продолжалась как обычно. И вдруг 1 марта несокрушимый, как казалось многим, вождь всех народов пережил кровоизлияние в мозг. Тем не менее «Казправда» продолжала издаваться в обычном формате. Например, 4 марта рассказывала о «победе сталинского блока коммунистов и беспартийных» во время выборов депутатов в местные органы власти. Здесь возникает вопрос: а кто еще мог одержать победу? Ведь характерной чертой политической системы Советского Союза была однопартийность.

Бюллетень о состоянии здоровья Сталина «Казправда» опубликовала 6 марта. Документ передавал данные врачей от 5 марта и по часам описывал возникавшие у 74-летнего Сталина острые нарушения сердечно-сосудистой и дыхательной систем, которые присоединились к первоначальным расстройствам важнейших функций головного мозга. Светила медицины докладывали даже данные электрокардиограммы, снятой 5 марта в 11 часов утра.

Думается, что сотрудники редакции в эти мартовские дни не торопились расходиться, ожидая известий из Москвы. И правильно поступали, так как им пришлось готовить экстренный, второй номер за 6 марта 1953 года (что стало вторым прецедентом после объявления о начале Великой Отечественной войны) с сообщением о кончине руководителя страны. Сообщение имело всемирно-историческое значение, которое большинство советских граждан восприняли как трагедию. И это понятно, поскольку победу в недавней войне, восстановление городов из руин тогдашние идеологи безоговорочно связывали только с именем Сталина. Из воспоминаний людей, переживших сталинские лагеря, сегодня мы знаем, что наряду с рыданиями звучало «наконец-то» и «хуже не будет». Причитания были безопасными, а вот второе произносили тайком и шепотом, потому что за такими словами мог последовать арест.

О целине

Оправившись после смерти Сталина, новое руководство в лице Никиты Хрущева засучив рукава замахнулось на грандиозные планы. Надо сказать, что правление Никиты Сергеевича отличалось именно грандиозными замыслами. «Освоение новых земель – наша боевая задача» – под таким девизом началась целинная эпопея в Казахстане. В 1954 году коммунисты приняли решение об освоении целинных и залежных земель с целью увеличения производства зерна. Планировалось распахать миллионы гектаров нетронутых земель. Решение это диктовалось сложностями в обеспечении зерном, когда хлеба съедали больше, чем было заготовлено. Поэтому относиться к «целинному» постановлению партии как к авантюре нельзя. Думается, это было бы слишком односторонне.

Итак, целине быть. При этом новое руководство выбрало экстенсивный путь развития сельского хозяйства. В Казахстане возражали против форсированных темпов и приводили доводы, что уничтожение пастбищ может нанести значительный урон животноводству. В итоге первого секретаря ЦК КП Казахстана Жумабая Шаяхметова заменили на покладистого Пантелеймона Пономаренко. Информационное сообщение в «Казправде» возвещало о том, что пленум ЦК КП Казахстана избрал

первым секретарем П. К. Пономаренко, вторым – Л. И. Брежнева. А также о том, что «в Министерство совхозов СССР поступают заявления советских патриотов с просьбой направить их в Казахстан на освоение новых земель». Надо отдать должное: люди поверили и искренне зажглись идеей целины. О добровольцах, приезжавших со всех уголков СССР в Северный Казахстан, публикаций было много. Люди оставляли даже серьезные должности, как директор совхоза «Красный Октябрь» Сталинградской области Борис Яворский, руководитель Грозненского зерносовхоза Венедикт Балабанов. Родные места оставляли механики, токари, слесари, агрономы, врачи, педагоги. Люди действительно ехали совершать подвиг – в дикой степи ставили палатки, в условиях бездорожья пахали и строили, создавали совхозы. В итоге они смогли поднять за несколько лет миллионы гектаров целины. Очевидцы позже вспоминали, как их тяжкий труд – хлеб – порой сгнивал из-за отсутствия зернохранилищ, пропадал во время перевозок по бездорожью. Техника простаивала, так как не было ремонтной базы.

И такое происходило несмотря на то, что помощь со стороны государства шла огромная. К примеру, «Казправда» писала, что только в одной Акмолинской области машинно-тракторные станции в 1954 году получили более 2 500 дизельных тракторов. В Кустанайской области в счет только 1-го квартала в МТС поступило свыше 500 тракторов разных марок. И так продолжалось несколько лет. Исследователи затем напишут, что огромное количество средств и техники направлялось на целину в ущерб развитию традиционных районов земледелия в других республиках.

У целины есть положительные и отрицательные итоги. Благодаря целине Казахстан получил сотни тысяч тракторов, комбайнов и другой техники. Новые совхозы увеличили производство не только зерна, но и свеклы и других видов плодовоовощных и кормовых культур. «Казахстанская правда» скрупулезно описывала эти успехи. Советская власть планировала, что неистощенная целинная земля даст урожайность зерна в два раза больше обычного. Да, урожайность была высокой, особенно в первые годы. Но экстенсивный метод земледелия в 1960-х привел к падению урожайности. Пыльные бури дополнили картину истощения земли, выветривая гумус, приводя к эрозии почвы.

Квадратный способ применяя, поднимешь силу урожая

Правление Никиты Хрущева запомнилось не только целиной. Кукурузная кампания оказалась не менее масштабной. И вспоминается, наверное, старшему поколению чаще, чем даже развенчание культа личности Сталина. Никита Сергеевич, как всегда движимый благими намерениями, пожелал за счет расширения посевов кукурузы увеличить прирост крупного рогатого скота. «Казахстанская правда» второй половины 1950-х годов частенько пестрела заголовками: «Посеем кукурузу квадратно-гнездовым способом», «Превратим Кзыл-Ординскую область в кукурузную базу республики», «Колхозник! Изучи свой квадратный способ гнездовой», «Квадратный способ применяя, поднимешь силу урожая». В статьях речь шла о применении ручных кукурузосажалок, объяснялось, как использовать специальные сеялки «СШ-6», как подготовить поле и установить мерную проволоку для квадратно-гнездового посева. Газета печатала даже схемы специалистов, где разъяснялись подробности постройки облицованной траншеи для силосования кукурузы, которую называли важнейшей культурой в кормах животных. К 1960 году площади кукурузы в СССР планировалось довести до 28 млн га. Широкое распространение в 6-й пятилетке кукуруза получила и в Казахстане. Так, в 1956-м в нашей республике ею засеяли 1 700 тыс. га, на миллион больше, чем в 1955 году. Несмотря на требования Никиты Сергеевича, кукуруза не захотела расти во всех уголках СССР из-за несоответствия климата. Хотя агрономы единодушно выступали в газете за то, что она может давать высокие урожаи во всех районах, если к ней заботливо и с любовью относиться. Неизвестно, чем завершилась бы кукурузная эпопея, но царицу полей с незаслуженно высокого пьедестала снял Леонид Брежнев, который сменил Хрущева.

Вычеркнутая из жизни

Страсти вокруг масштабных событий, судя по всему, не затронули древний уклад аула Шортюбе Курдайского района, большинство жителей которого составляли дунгане. Несмотря на то что в селе был райком Компартии, активно боровшийся, судя по отчетам, с «пережитками феодально-байских нравов», здесь женщин заставляли жить в затворничестве. Читая «Казправду», диву даешься нравам, царившим на селе относительно недавно, в 50-х годах XX века. Царствовали такие нравы в семье почитаемого колхозника некоего Исхара Уширова, поддерживавшего директивы партии против старых пережитков, унижавших женщину.

Однажды 3-й секретарь Курдайского райкома партии Насреддинова случайно задержалась в селе Шортюбе. И, наконец, впервые решила поинтересоваться жизнью сельчан. Тем более что в райком поступали

сигналы о том, что 12–13-летних девочек превращали в затворниц. И до замужества девочкам «на выданье» запрещали показываться на глаза посторонним, а также учиться в школе. Первым на пути Насреддиновой оказался дом Уширова, с которым она с интересом ознакомились. Но когда переступила порог самой дальней комнаты, невольно остановилась. В тесной каморке сидела женщина в старой, поношенной одежде, с испуганным, даже затравленным взглядом. «Кто вы?» Женщина молчала, молчал и Исхар. Позже выяснилось, что это первая жена почетного колхозника. Казалось, эка невидаль, многие расходятся и женятся вторично. Но дело в том, что Исхару удалось каким-то образом исключить первую жену из списка колхоза, из документов сельсовета, хотя она была коренным жителем Шортюбе. Словом, похоронил человека заживо, и когда взял вторую жену, то первую запер и запретил показываться на людях. Хуже того, Исхар каким-то образом сумел лишить первую жену материнских прав, оформив рожденных ею 3 детей на имя второй жены, которая к этому времени уже имела своих 3 детей. И тогда предприимчивый Исхар быстренько добился для нее пособия по многодетности.

Непонятно, как Уширов умудрился оформить второй брак при живой первой жене? Газета об этом умалчивает, лишь сообщает, что дело о многоженстве Исхара Уширова продолжает без движения лежать в прокуратуре. Жаль, что «Казправда» не взяла его на контроль и не сообщила о дальнейшей судьбе первой жены. А также о судьбе девочек-подростков «на выданье», которым запрещали учиться в школе.

Изгнать всякие излишества

1950-е годы насыщены любопытными событиями, о которых многие наши современники не знают. К примеру, в наших школах, оказывается, существовало раздельное обучение девочек и мальчиков. Упразднили его только в 1954-м, как писал министр образования тех лет, как «не гармонирующее с укладом жизни советского общества». Следующий исторический момент связан с камышитовым строительством. Эти уникальные дома, наверное, как бельмо для сегодняшней местной власти. Да, камышитовые дома сносят, но их так много, что снос затянулся до настоящего времени. Судьба «камышей» начиналась, когда коммунисты решили также быстро и масштабно (как в случае с кукурузой) решить жилищный вопрос. Средств, кирпичей для добротного, нормального жилья не хватало, и тогда партия решила призвать страну к активному строительству камышитового жилья. По словам коммунистов, в Казахстане, оказывается, сосредоточено свыше 70% зарослей камыша от имевшегося в СССР. Но тем не менее, как писала газета, в 1956-м масштабного использования камыша все еще не

было. Декабрьский пленум ЦК КПСС этого же года указал «решительно изгнать из практики жилищного строительства всякие излишества, удорожающие стоимость строительства, лучше использовать местные строительные материалы». Тогда ЦК КП Казахстана, исполняя решение Москвы, поставил задачу в 1957-м заготовить камышитовых плит 10 млн куб. м, чтобы строить дома быстро и дешево. Многие семьи с радостью въезжали в камышитовые квартиры с твердой верой, что это лишь временное жилье на пути к светлому будущему – коммунизму. Камышитовое достояние тех времен до сих пор «украшает» наши города, словно немой упрек скоропалительным «дешевым» решениям.

Раушан ШУЛЕМБАЕВА